

07 2 2 6 6 5 - 1

На правах рукописи

ПАНЧУК Елена Ивановна

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВРЕМЕНИ И
ПРОСТРАНСТВА В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА**

**Специальность 09.00.08 -
философия науки и техники**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2001

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии Вологодского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор КОВРИГИН Б.В.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор МАГЕЛЬМАН В.М.

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

кандидат философских наук
СКОРОХОВА С.И.

Ведущая организация – Вологодский государственный технический университет.

Защита состоится «17» IX 2001 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 154. 06 в Московском педагогическом государственном университете по адресу: 117571, Москва, проспект Вернадского, д.88, ауд.818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119882, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1.

Автореферат разослан «27» IX 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Михайлов В.В.

Актуальность темы исследования. Современный уровень развития философии и науки открывает возможность новых подходов к исследованию времени и пространства, необходимость изучения которых в жизни общества к концу XX в. существенно возросла. Междисциплинарный характер этой проблемы обусловлен не только многозначностью понятий времени и пространства, но и той ролью, которую они играют в науке, определяя «концептуальную рамку» современного естествознания и общественных наук.

Развитие представлений о времени и пространстве — сложный и противоречивый процесс, включающий в себя разные подходы к вопросу о статусе и природе данных понятий. Вне зависимости от этих различий, в современных исследованиях можно говорить о вполне устоявшейся научной тенденции, которая находит свое выражение в концепции множественности форм времени и пространства. Указанная концепция сталкивается в ходе своего развития с определенными трудностями, основной из которых является изучение специфики и качественной нетождественности той или иной формы времени и пространства. Потребность более адекватно отразить пространственно-временные отношения привела к необходимости выяснения вопроса о том, в какой степени физические понятия о времени и пространстве выражают сущность изучаемых объектов и процессов. В связи с этим, представляет интерес осмысление вопроса об онтологических основаниях времени и пространства в философии русского космизма, аккумулирующего в себе наиболее развитые моменты исследования объективного содержания пространственно-временных характеристик.

Изучению данной проблемы способствуют произошедшие перемены в науке, которые порождают философско-мировоззренческие следствия, перекликающиеся с идеями русского космизма, и в первую очередь, с необходимостью коренной перестройки картины природы на основе представлений о жизни. При этом выделяется важное обстоятельство, а именно то, что осмысление феномена жизни может оказать существенное влияние на изменение глубинных ориентаций в исследовании онтологических компонентов. Представляется, что анализ онтологических оснований времени и пространства позволит не только реконструировать многие естественнонаучные достижения и прогностические идеи русского космизма, которые оставались практически невостребованными, но и наметит дальнейшие перспективы в изучении пространственно-временной структуры бытия.

Предполагается ограничить тему диссертации исследованием трудов ведущих представителей естественнонаучного направления русского космизма, таких как В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, В.Н. Муравьев, в творчестве которых познание онтологии времени и пространства проявляется наиболее рельефно. Это не означает,

разумеется, что проблема времени и пространства не рассматривается другими мыслителями русского космизма. Вместе с тем, анализ выбранных представителей, по мнению автора, репрезентативен для исследования и установления в нем конструктивных подходов к пониманию проблемы онтологического статуса времени и пространства. Кроме того, изучение онтологических основ времени и пространства в философии русского космизма не следует связывать с поиском каких-либо нетрадиционных содержательных характеристик этих понятий. Многие из них хорошо известны. Задача состоит в том, чтобы в привычных пространственно-временных параметрах рассмотреть физическую, биологическую и социальную стороны и показать их глубокое всестороннее исследование и систематизацию в концепции жизненного времени-пространства русского космизма.

Степень научной разработанности проблемы. На рубеже 80-90 гг. XX в. становится очевидным рост интереса к русскому космизму, вызванный глобальными изменениями условий жизни, необходимостью целостного восприятия мира и обращением в связи с этим к исследованию объективного содержания пространственно-временной структуры бытия.

Изучению феномена русского космизма, его философских и научных оснований, знакомству с историей и идеями этого перспективного направления посвящены работы таких ведущих исследователей, как Ф.И. Гиренка, Л.В. Голованова, А.В. Гулыги, В.Н. Демина, В.Н. Дуденкова, В.П. Казначеева, А.Д. Московченко, В.П. Селезнева, С.Г. Семеновой, С.В. Тарасова, А.Д. Урсула, Л.Ф. Фесенковой, С.С. Хоружего.

Благодаря углубленной работе специалистов по изучению философии русского космизма, в трактовке этого термина наметились две тенденции: широкая трактовка русского космизма, как социокультурного явления, в работах А.И. Александрова, В.В. Казютинского, О.Д. Куракиной и узкая, как естественнонаучная, которая развивается в работах Г.П. Аксенова, А.П. Огурцова, Г.С. Смирнова, К.А. Томилина и отличается стремлением к строгому конкретному охвату его содержания.

Весьма плодотворными для исследуемой темы оказались идеи представителей отечественной философии о научной картине мира, целостном видении человека и космоса в работах А.М. Ковалева, Л.Ф. Кузнецовой, Р.С. Карпинской, Н.Н. Моисеева, В.С. Степина, А.Т. Шаталова, Л.В. Шапошниковой.

В контексте философских исследований русского космизма в научное обращение вводятся новые издания и фрагменты рукописного наследия В.Н. Муравьева, новаторские идеи которого, посвященные изучению времяобразующих факторов, рассматриваются Г.П. Аксеновым, А.П. Огурцовым; идеи А.А. Ухтомского о целостности восприятия действительности исследуются И.А. Аршавским, В.Г. Афанасьевым, Ю.Н. Абрамзон, А.С. Батуевым, С.В. Беляевой, В.Л. Меркуловым, Л.А. Микешин, С.А. Ситовым и др. К русским мыслителям—

энциклопедистам, заложившим фундамент не только науки, но и мировоззрения будущих эпох, принадлежит и А.Л. Чижевский. В изучение его наследия существенный вклад вносят работы Л.В. Голованова, В.Н. Дуденкова, В.Н. Демина, В.В. Казютинского, Л.Ф. Кузнецовой, В.Н. Ягодинского.

Анализ литературы показывает, что на исходе XX в. естественнонаучное направление русского космизма начинает приобретать законное место в отечественном философском и культурном наследии. Вызывает интерес как его прошлое, так и настоящее, те нетривиальные подходы к космосу, к картине мира, которые рассматриваются в ряде концепций космизма и актуализируют потребность в новом типе мышления. Однако, несмотря на то, что космизм содержит оригинальные идеи и обладает большой прогностической силой, он не получил широкого распространения. В наименьшей степени оказалась разработанной всеобъемлющая система видения и понимания всех аспектов мироздания, и прежде всего его фундаментальных оснований – понятий времени и пространства. Фактически представители русского космизма достаточно близко подошли к осознанию фундаментальных аспектов, составляющих проблему времени и пространства, и эти исследования могут вступить в плодотворную «идейную перекличку» с достижениями в науке и философии – концепцией множественности форм времени и пространства, составляющей основу современных исследований В.И. Жога, В.А. Канке, А.М. Мариуня, К.В. Симакова, Г.Г. Сучковой, Д.А. Урманцева, Д. Фрезера, М.И. Штеренберга, которые во многом коррелирует с представлениями В.Н. Муравьева о внутреннем и внешнем времени системы, о физическом и психологическом времени А.А. Ухтомского, о биологическом времени В.И. Вернадского. Работы В.И. Вернадского о пространстве–времени развиваются в новаторских подходах И. Пригожина и И. Стенгерс.

В итоге становится очевидным, что проблемы, поставленные в естественнонаучном направлении, анализируются целым рядом наук, изучающих специфику пространственно-временных свойств определенного класса явлений. В связи с этим, представляется необходимым расширение проблемного поля исследований, но еще в большей мере – углубления и проработки уже вскрытых тем, высказанных идей и обозначившихся позиций.

Цель исследования заключается в выявлении на материале естественнонаучного направления русского космизма фундаментальных свойств реальности, которые наиболее полно выражаются в понятиях времени и пространства, в изучении перспектив их комплексного использования в качестве концептуального ядра новой онтологии.

Задачи исследования. Для реализации указанной цели необходимо было решить следующие задачи:

- раскрыть особенности пространственно-временной картины реальности и показать целесообразность исследования ее онтологических аспектов;

- определить методологический базис естественнонаучного космизма, позволяющий обосновать в фундаментальных понятиях новые подходы к изучению свойств времени и пространства;
- провести сравнительный анализ объективных оснований пространственно-временных характеристик, выявить их реальность в живом веществе и обосновать положение о феномене жизни как высшем проявлении пространственно-временных свойств.

Методологические и теоретические основы исследования. Теоретической базой и методологической основой диссертации являются идеи и концепции русского космизма, возрождающие онтологию целостного видения природы. В качестве источниковой базы диссертации послужили важнейшие методологические принципы космизма: принцип системного подхода, инвариантности, дополненности, соответствия, аналогий, открывающие перспективы синтеза знаний, гипотез, проблем о строении Вселенной и организации мироздания.

Кроме того, диссертант опирался на позитивную логику и методологию, разработанную отечественными и зарубежными исследователя в области системного анализа явлений, а также на применение методологического инструментария современной гносеологии и эволюционной теории познания.

Научная новизна исследования. Основные результаты и научная новизна работы заключаются в том, что:

- установлена актуальность изучения философских и естественнонаучных аспектов проблемы времени и пространства в русском космизме, показано многообразие их интерпретаций как плодотворной основы для трансформации представлений о времени и пространстве;
- выявлены основные методологические возможности отечественного космизма в формировании системной картины мира как «эвристической схемы» определенных методологических принципов, ориентирующих на объединение различных фрагментов онтологических представлений;
- доказан на материале трудов представителей естественнонаучного направления космизма конструктивный подход к изучению пространственно-временных отношений как инвариантного свойства косного и живого вещества;
- сформулирована концепция жизненного времени-пространства в качестве онтологической составляющей пространственно-временной структуры бытия, фундаментальным компонентом которой является феномен жизни, определяющий содержательные характеристики данных понятий;
- обоснована возможность социокультурной экспликации времени-пространства в философии космизма как его высшей формы, включающей все богатство категориального аппарата времени.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Разработка проблем, исследованных в диссертации, полученные результаты позволяют определить статус естественнонаучного космизма, который имеет реальную возможность превратиться из философского в конкретное перспективное направление в науке. Концепция жизненного времени-пространства, содержащаяся в русском космизме, может быть использована в качестве философско-мировоззренческих оснований постнеклассического этапа развития науки и интегрирующего фактора построения единой системы представлений о времени и пространстве.

Кроме того, глубокое преобразование, переживаемое физикой, требует совершенного инструментария, связанного с вопросами «открытия времени» во всех областях физической реальности. Физика диссипативных систем с описанием нарушения симметрии во времени устанавливает прямую связь между пространственно-временными характеристиками диссипативных структур и представлением о жизненном времени-пространстве в философии русского космизма, которое может служить концептуальным инструментарием, позволяющим включить в фундаментальное описание природы необратимость, события и «стрелу времени».

Положения диссертации могут быть использованы в ходе преподавания истории русской философии, онтологии, концепций современного естествознания, в разработке и чтении спецкурсов по вопросам происхождения Вселенной, возникновения и эволюции жизни, проблем времени и пространства.

Апробация материалов диссертации. Основные положения исследования были изложены в докладах на: научной конференции студентов и аспирантов Вологодского государственного педагогического университета, (Вологда, 1998); научно-методической конференции «Проблемы и перспективы социально-экономических проблем региона», (Вологда, 2001); теоретической конференции «Современная научная философия и интеллектуальный потенциал общества» (Пермь, 2001); научно-практической конференции «Ресурсный и экономический потенциал региона. Актуальные проблемы» (Вологда, 2001).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Вологодского государственного педагогического университета. Идеи диссертации учитывались при чтении лекций и проведении семинарских занятий со студентами по курсу истории философии, а также нашли отражение в трех научных публикациях автора по данной теме.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется выбор объекта и предмета исследования, характеризуются

методологические принципы, выделяется научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Пространственно-временная картина мира в философии русского космизма» посвящена анализу новых подходов к пониманию времени и пространства, многообразию их интерпретаций, выявлению научных тенденций, связанных с адекватным выражением их сущности. В разделе показаны методологические основания, ориентирующие на исследование онтологических представлений о пространстве и времени, обоснованы возможности осмысления пространственно-временных параметров в качестве инвариантных свойств косного и живого вещества.

В первом параграфе «Многообразие интерпретаций времени и пространства» автором выявляются и раскрываются закономерности изменения естественнонаучных представлений о сущности времени и пространства в философии космизма.

Осмысление тенденций научного исследования понятий времени и пространства не является случайным, во многом оно было обусловлено революционными открытиями в естествознании на рубеже XIX-XX веков. Формирование новой пространственно-временной картины мира определялось утверждением релятивистской концепции в физике и космологии, связанной как с идеями, лежащими в основании неевклидовых геометрий, так и с попытками найти эмпирическое обоснование необратимости времени. В немалой степени этому способствовало глубокое обобщение воспринимаемых человеком феноменов окружающего нас мира, таких как процессы становления, самоорганизации, развития, ориентирующие на необходимость сопоставления времени и пространства с реальными явлениями природы.

Данная тенденция в естественнонаучном направлении характеризовалась многоплановостью научного поиска, многообразием интерпретаций времени и пространства, связанных с изучением теории относительности А. Эйнштейна, идеи которого развивались русскими космистами. В связи с этим, В.И. Вернадский, А.А. Ухтомский пытались углубить представление о единстве времени и пространстве, внесенные теорией относительности. Так, В.И. Вернадский, создавая свою концепцию, указал на возможность нового подхода к пониманию структуры времени-пространства, а А.А. Ухтомский привнес существенное изменение в изучение отношений между событиями, временем и пространством в понятии хронотопа как пространственно-временной целостности. Развитием этих идей явилось представление о динамическом двуединстве «овременного пространства».

Другая область, в которой также сказалось стремление русских космистов к развитию естественнонаучных представлений, обусловлена выдвижением новых аспектов в понимании времени. Картина эволюции представлений о времени в философии русского космизма характеризуется существованием крайних,

диаметрально противоположных позиций - от отрицания изолированного времени русским ученым М.С. Аксеновым до его абсолютизации, признания в качестве самостоятельной материальной субстанции в исследованиях теоретика-космолога Н.А. Козырева.

Конструктивное влияние в философии космизма имел подход к анализу пространства и времени, связанному с активным исследованием их нефизических интерпретаций. Появление термодинамики приводило к новой концепции времени как внутренней переменной, присущей системе, что нашло свое воплощение в работах представителей естественнонаучного направления. В данном случае, экспликация времени как внутреннего свойства живых систем в исследованиях В.Н. Муравьева выходит за рамки традиционного физического его понимания. Глубокий анализ этого процесса раскрыл А.Л. Чижевский в характеристике временного ритма как особого типа повторяемости явлений и событий в единстве их устойчивости и изменчивости. Наиболее ярко эта закономерность проявляется в живой природе, что свидетельствует о необходимости изучения специфики временных свойств в явлениях жизни. Такая позиция соотносится с представлениями А.А. Ухтомского о биологическом хронотопе как пространственно-временном единстве отражения внешней среды организмом. Следовательно, можно предположить, что в целостной деятельности живых систем даны условия для понимания природы пространственно-временных отношений. В целом, исследование свойств времени и пространства в явлениях жизни поставило под сомнение представление об универсальности их физических интерпретаций.

В конце параграфа делается вывод о том, что сущность эволюции естественнонаучных представлений в отечественном космизме была связана с необходимостью изучения онтологических аспектов пространственно-временной картины мира, отражающей не любые объективные свойства времени и пространства, а только те, которые находят наиболее отчетливое воплощение в соответствующих структурных уровнях организации природы.

Во втором параграфе «Системно-интегративная методология русского космизма» исследуются методологические принципы в изучении онтологических оснований пространственно-временной картины реальности.

В разделе рассматриваются исходные предпосылки формирования системной методологии русского космизма. Диссертант, анализируя методологические установки системного подхода, обращается к изучению системной картины мира как одной из возможных концептуальных моделей системного рассмотрения действительности. Она представляет собой собственно теоретическую часть системного подхода и ее функция заключается не в том, чтобы выдать некий исчерпывающий взгляд на мир, а в том, чтобы предложить онтологическую интерпретацию методологических принципов, на основе которых

должны вводиться в пространственно-временную картину реальности те или иные онтологические представления.

Конструктивной методологической установкой системной картины мира, по мнению автора, является представление о множественности как доминирующем факторе бытия. Фундаментализация категории множественности в работах В.И. Вернадского, В.Н. Муравьева, А.Л. Чижевского поставила под сомнение «элементаристские» представления в системных исследованиях. Признание онтологического статуса множественности позволило отказаться от привычных постулатов понимания пространственно-временных свойств и допустить возможность расширения фундаментальных основ мироздания.

В параграфе дана интерпретация множественности как важнейшего методологического принципа теоретического описания реальности и специфической категории системных исследований. В этом состояло отличие философии космизма от классической науки, в которой доминировало стремление к унитарности, единообразию, моноцентризму. Конкретизация понятия множественности нашла свое выражение в принципе дополнительности как методологической основе естественнонаучных исследований В.И. Вернадского, а также в концепции эквивалентных описаний - А.Л. Чижевского, позицию которого можно назвать многосторонней, возникающей на стыке использования разных методов в соответствии с определенными типами исследовательских задач. Диссертант подчеркивает, что фиксация онтологии множественности во всех сферах деятельности, необходимость многообразия объяснений, концептуальных схем составила основу для выявления новых содержательных характеристик пространственно-временной картины реальности.

Другой аспект формирования системной картины мира связан с наполнением новым содержанием такой традиционной категории как целостность системы, интегративность свойств которой определяется не только природой составляющих ее элементов, но и способами их связей, организацией их в устойчивую систему. Наряду с этим, автором отмечается специфичность понимания интегрирующих факторов системы, определяющих процесс развития, акцент на изучении которых был философски обобщен В.Н. Муравьевым. В основе его исследований лежало утверждение о признании активной роли субъекта и об особой функции сознательных систем как главных факторов направленности процесса развития.

В конце параграфа делается вывод о том, что философско-методологическая рефлексия в исследовании русского космизма привела к формированию системной картины мира как новой методологической основе, на которой будет развертываться изучение онтологических оснований времени и пространства.

В третьем параграфе «Инвариантность пространственно-временных свойств живого и косного вещества» автором исследуются основания для выделения

глубинных постулатов объективных пространственно-временных отношений и введения в науку новых представлений о времени и пространстве.

В данном аспекте особое внимание заслуживает идея инвариантности в качестве базисного принципа построения пространственно-временной картины реальности и ее онтологических оснований в естественнонаучном направлении русского космизма. С этих позиций в новом свете предстает и процесс осмысления объективного содержания свойств времени и пространства, поскольку инвариантность задает общую стратегию исследования, ориентируя на возможность не ограничивать изучение этих понятий какой-то определенной областью, например, физическими феноменами, а вовлекать в сферу научного анализа все более широкий спектр природных явлений. Формулировка принципа инвариантности как методологического регулятива теоретического исследования основывалась на обобщении эмпирической информации о тождественности свойств времени и пространства в различных материальных объектах, и особенно рельефно это сходство выражается в косной и живой материи.

Для обоснования инвариантности пространственно-временных свойств диссертант изучает разнообразные конкретные формы сходства физических представлений о времени и пространстве в явлениях жизни на материале естественнонаучных исследований русских космистов. Выявлению сходных признаков посвящены специальные исследования проблемы симметрии в работах А.Л. Чижевского, который обратил внимание на ее всеобщность в природных явлениях. В силу этого, симметрия рассматривается им как свойство всего реального пространства. Ярким выражением инвариантности пространственно-временных свойств явилось представление В.И. Вернадского о едином и неразделимом пространстве-времени, который считал, что попытки объединения этих понятий предпринимались задолго до создания теории относительности и первоначально были связаны с развитием геологических наук, открывающих перспективы к новой методике измерения времени. Изучение темпа изменений разнообразных природных процессов в исследованиях В.И. Вернадского во многом модифицировало представления о времени как мере отвлеченного движения и открыло путь к единому измерению времени. В целом, приведенные аргументы отечественных мыслителей, умение переносить информацию с одного объекта на другой, способствовали глубокому проникновению в строение окружающего мира, в котором в явлениях жизни, как и в других природных объектах, полно и отчетливо отражаются основные характеристики времени и пространства.

Дальнейшее развитие представлений о соотносительности пространственно-временных свойств косного и живого вещества стало возможным на основе понимания двойственной природы пространственно-временных структур, отражающих и физическую, и биологическую реальность, и вместе с тем, их внутренней противоречивости. Противопоставление свойств биологического и

психологического времени физическому, внутреннего внешнему в научных исследованиях В.И. Вернадского, А.Л. Ухтомского, В.Н. Муравьева позволило прийти к заключению об их качественной неоднородности.

Анализу фундаментального отличия пространственно-временных характеристик живых тел от косных посвящены исследования В.И.Вернадского, в которых конкретизируются глубинные основания в понимании природы времени и пространства. В результате становится очевидным, что основные характеристики времени-пространства и жизни в ее геохимическом выражении не только соотносятся, но и самым непосредственным образом совпадают. Необратимость жизни и времени, его асимметричность как отражение природного процесса размножения, при котором прошлое и будущее не могут меняться местами, течение жизни в качестве выражения реальной длительности времени, и, наконец, особое состояние двуединства пространства-времени как аналога специфики биологической формы движения подтверждали необходимость экспликации объективного содержания времени и пространства.

Проведенное исследование инвариантности пространственно-временных свойств косной и живой материи в естественнонаучном направлении русского космизма позволило выявить их онтологические основания, наиболее ярко обнаруживаемые в явлениях жизни. Применение принципа инвариантности можно охарактеризовать как закономерный шаг в различении качественной неоднородности форм времени и пространства, ориентирующий на исследование фундаментальной роли живого вещества.

Вторая глава «Концепция жизненного времени-пространства русского космизма» посвящена исследованию жизни как онтологической составляющей пространственно-временных отношений. В ней рассматривается динамика качественной неоднородности свойств времени и пространства на основе возрастания сложности природных систем и обосновывается представление о биологическом и социокультурном времени в качестве высшего выражения пространственно-временных представлений.

В первом параграфе «Жизнь как высшая онтологическая пространственно-временная основа бытия» анализируются предпосылки для онтологизации представлений о жизни в естественнонаучном направлении русского космизма.

Диссертант отмечает, что обсуждение данной проблемы предлагает рассмотрение феномена жизни в контексте категорий всеобщего и специфического. С точки зрения всеобщего, выделяются характеристики, на основе которых строится теоретическое представление о жизни как универсальном элементе мироздания. С позиций специфического, биологическая реальность рассматривается как система, проявляющая свойства в рамках данной реальности.

Представляется, что первостепенное значение в сфере познания феномена жизни как основного элемента бытия имело выявление наиболее общих

фундаментальных свойств, тех относительно устойчивых оснований, которые присущи всем элементарным материальным образованиям. В связи с этим, в основу своих научных представлений русские философы положили идею «атомарности» жизни, считая живое вещество важнейшим компонентом, состоящим из атомов, их количества и энергии, как и физическая материя. В работах В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского была предпринята плодотворная попытка физико-химической интерпретации жизни, внесения физических идей и концепций в понимание процессов жизнедеятельности как стремления к максимальной интегрированности и целостности представлений о мире, сущность которой выражается в идее неразрывных связей живого и косного вещества, в фундаментальном характере биогеохимического единства космопланетарных процессов.

Необходимость изучения онтологических аспектов жизни, позволяющих анализировать свойства живого вещества как специфического образования, также составляло важнейшую цепь исследований философов естественнонаучного направления, поскольку в их представлении природа выступала единой целостной системой, с одной стороны, и отличалась качественной разнородностью, специфичностью «кирпичиков» мироздания, их относительной самостоятельностью, с другой. Основными свойствами, положенными в основу дальнейшей содержательной экспликации феномена жизни, можно считать представление об активности живого вещества в работах В.И. Вернадского, изучающего его влияние на геохимические процессы как особого образования среди других природных явлений, организованности жизни как исходного основания становления биокосных объектов и высокий уровень функциональной и структурной упорядоченности, проявляющийся в контексте отношений «организм – среда».

Кроме того, новое видение биологической реальности как системы научных представлений, выявляющих специфику живой природы, определяется энергетическими особенностями, проявляющимися в способности живых существ поддерживать стадию концентрации энергии в мировом пространстве. В этом аспекте особого внимания заслуживают работы В.Н. Муравьева, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, в которых эмпирический базис естественнонаучных исследований феномена жизни в данной сфере дает возможность обосновать теоретическое представление о его онтологическом статусе как фундаментальной научной абстракции, адекватно отражающей особенности изучаемых объектов.

Таким образом, стратегия исследования жизни в философии космизма рассматривается как фундаментальное основание бытия. Ее онтологические «преимущества» по сравнению с другими объектами природы являются предпосылкой для трансформации представлений о пространственно-временной картине мира сквозь призму знаний о жизни.

Во втором параграфе «Целостность биологического времени» исследуется качественная неоднородность временных свойств живых систем, рассматриваются

самые общие основания для строго научного различения биологического времени от физического.

Отмечается, что свое первоначальное оформление проблема специфических временных свойств живого получила в работах К. Бэра, В.И. Вернадского, А. Эйнштейна, в которых был поставлен вопрос о статусе биологического времени. Современная разработка конструктивных представлений о специфике временных отношений находит свое отражение в исследованиях В.А. Канке, А.М. Мариуня, В.П. Казарян, в которых важным основанием для введения понятия специфического биологического времени служит понимание времени как характеристики сменяемости и процессуальности. Разделяя позицию авторов и их аргументацию, диссертант подчеркивает, что в современных подходах к изучению специфики времени органической природы можно усмотреть аналог решения проблемы особенностей пространственно-временных свойств живого в естественнонаучном направлении космизма.

Применительно к своеобразию биологического времени в работе выделяются два аспекта, рельефно обозначенные в философии русского космизма. Первый основан на экстраполяции физических представлений о времени, выраженный в тенденции к изучению философских вопросов, связанных с природой времени, а именно, его самодостаточности, универсальности метрических и топологических свойств, с вопросами об отношении между прошлым, настоящим и будущим, необратимости и направленности времени, составляющими центральный пункт любого обсуждения данной проблемы. Другой аспект обусловлен эволюцией философских и естественнонаучных представлений русского космизма о качественной неоднородности времени живых систем. Общее направление изменений представления о времени задается переходом от так или иначе понимаемого циклического времени к времени ациклическому, от линейного к нелинейному, от бесконечного к конечному и в конце концов к идее целостности биологического времени, соответствующей пониманию феномена жизни.

В работе отмечается, что само понимание времени было поставлено в зависимость от существующей, движущейся и изменяющейся реальности, образующей «поток времени» и сущностью которой определяется его структура. Начало осмыслению времени как характеристике изменчивости в русском космизме положил В.Н. Муравьев, несомненная заслуга которого заключалась в анализе вопроса о происхождении временной изменчивости. Представление о жизни как времяобразующем факторе явилось основополагающим в его системе понятий и конкретизирующим содержательные характеристики времени. Данная интерпретация выходит за рамки физического описания и предполагает использование для обозначения существующего в мире феномена изменчивости понятие биологического времени.

Существенные коррективы в характеристике универсальных свойств времени, связанных с живыми системами, постулируются в идее неразрывной связи различных ритмов событий, когда последовательные моменты не рядопологаются и не сменяют, а диалектически проникают и обуславливают, определяют и наполняют друг друга. С этой точки зрения вырабатывается новое представление о длительности-длени в исследованиях В.И. Вернадского и В.Н. Муравьева, так как понимание длительности-длени позволяет выделить две примечательные функции, в которых довольно отчетливо проступает ее двойственная природа как условия всеобщей устойчивости и всеобщей изменчивости. По мнению автора, в контексте этого понимания преодолевается идея беспредельной длительности, поскольку с самого начала биологическое дление есть время конечного цикла, конечной длительности, что имманентно находит свое выражение в понятии «бренности», т.е. способности к радикальному изменению. Данный подход глубже раскрывает природу времени, чем интуиция простой длительности, когда вещи и их состояния остаются равными себе, не претерпевая заметных изменений.

В представлениях о целостности биологического времени действительная связь вещей, помимо длительности, обладает характеристикой временной последовательности. Идея последовательности предполагает неравнозначность моментов длительности и новое понимание характера связей между прошлым, настоящим и будущим. Соответственно этой установке, В.Н. Муравьев рассматривает специфический характер последовательности, который определяется биологической формой движения, существенно усложняющей временные отношения. Это позволяет интерпретировать временные формы согласно их концептуальной значимости, как различных граней процесса преобразования и развития, подчеркивая при этом особую функцию прошлого, которая является условием различения, отождествления и упорядочения моментов становления. Тем самым выявляется нарушение принципа неизменности прошлого, а биологическое время предстает не как нечто однонаправленное, а как своеобразный двойной «ход».

Дальнейший анализ специфики биологического времени в русском космизме состоял в постановке проблемы необратимости времени, представляющей интерес в контексте поиска его объективных критериев. Обоснование необратимости времени в работах В.И. Вернадского, В.Н. Муравьева обусловлено эмпирическими утверждениями о неповторимой последовательности явлений жизни, а также номологическим законом, выраженным в «антиэнтропийной» направленности живого как своеобразным вариантом стремления выделить какое-то одно, более фундаментальное основание необратимости.

Исследование специфических параметров темпоральных свойств и отношений живых систем тесно связано с проблемой измеримости времени. Считается, что представление об измеримости, как универсальном свойстве мира, предполагает сопоставление его с эталонным процессом, в качестве которого выступают

равномерность, непрерывная последовательность и однородность явлений. В данном аспекте особое внимание заслуживает обоснование содержательных предпосылок процесса измерения времени в философии космизма.

Так, в постулируемом В.Н. Вернадским понятии биологического времени прослеживается возможность построения метрики биовремени, которую следует искать внутри организма, поскольку в онтологическом плане темп хода времени в живых системах обусловлен их состояниями и изменениями, вызываемыми как внутри-, так и межсистемными взаимодействиями. Следовательно, ни равномерность, ни однородность нельзя рассматривать в качестве свойств живых систем. В таком случае метрика времени должна быть объективной, не привносимой со стороны. В.И. Вернадский связал ее с делением самих организмов, с их размножением, как наиболее ярком проявлении биогеохимической энергии. Этот аспект представляется особенно важным в русском космизме, поскольку в нем высказана мысль о необходимости изменения основной единицы метрики времени с учетом содержательного определения естественных мер.

В конце параграфа делается вывод о том, что представление о качественной специфике биологического времени рассматривается как определенный шаг в стремлении обосновать отличие биологического времени от физического, обусловленного онтологическим статусом живых систем.

В третьем параграфе «Социокультурная экспликация времени-пространства» определяются механизмы взаимосвязи физической, биологической и социальной форм времени в естественнонаучном направлении русского космизма, анализ которого не получил в современной философской литературе систематической разработки по данной проблеме. В работе исследуется социокультурная экспликация времени как его высшая форма, включающая в себя все многообразие временных свойств. Автор рассматривает время вне связи с пространством, так как исторически и логически познание данных форм в качестве собственно социальных выдвигает на первый план содержание понятия времени.

Развиваемый в работе подход к проблеме социального времени связан с концепцией множественности форм времени и пространства, важнейшим аспектом которой является вопрос о совмещении в социальном времени различных временных характеристик и уяснении их диалектического единства. Кроме того, в разделе обращается внимание на социальные проявления тех всеобщих сторон пространства и времени, которые затем становятся объектом анализа естественных наук в их природном проявлении.

Подчеркивается, что современный этап изучения данной проблемы характеризуется стремлением синтезировать многообразие времени и пространства во всех сферах деятельности и на этой основе сформулировать единую картину временной структуры объективной реальности. В исследованиях Дж. Т. Фрезера, В.И. Жога, В.А. Канке предлагаются различные варианты построения единой

системы временных представлений, позволяющих на научной основе выявить и всесторонне изучить внутреннее непротиворечивые компоненты пространственно-временных свойств. Более перспективным направлением решения данной проблемы представляется учет того обстоятельства, что понимание времени и пространства детерминировано культурным складом эпохи, поскольку сущность эволюции естественнонаучных представлений формируется не только в результате прогресса естествознания, но и связана с закономерностями культурно-исторического процесса.

В работе обосновывается, что в качестве такого синтетического понятия, включающего не только данные о природе, но и о культурно-историческом развитии общества, выступает социокультурное время. Доказательством этого положения является представление о двойственной пространственно-временной структуре социальных систем, обладающих физической и социальной природой одновременно. Этот механизм проявляет себя и в биологических системах. Необходимость учета данной закономерности и была зафиксирована в философии русского космизма. В.И. Вернадский впервые в философии показал взаимосвязь биологического, геологического, космического и индивидуального времени бытия, эмпирически доказывая это на материале биогеохимии. В данной идее существенным является то, что на различных структурных уровнях существования биологического целого имеются его различные модификации и единицы отсчета времени. Вслед за В.И. Вернадским, В.Н. Муравьев объясняет многообразие временных отношений спецификой социальных систем, совмещающих разнородные пространственно-временные формы.

Исследование в социальном объекте широкого многообразия по-разному протекающих во времени процессов привело к обоснованию представления о социальном времени как имеющем особый онтологический статус, включающим в себя все богатство категориального аппарата времени. Сталкиваясь с необходимостью сопоставления различных временных длительностей и ритмов в социальном времени, автор отмечает их специфическую призму преломления, в качестве которой выступают человек и его сознание.

В данном аспекте заслуживает внимания мысль В.Н. Муравьева о качественной специфике социокультурного времени, фиксирующего временные отношения человеческой жизнедеятельности. Практически-преобразовательная деятельность человека, немислимая без физических, биологических, психических и социальных структур времени, является механизмом объединения времен, а сам человек оказывается полиморфным носителем временных упорядоченностей. Кроме того, социокультурная экспликация времени как характеристика творческого сознания человека, выполняющего функцию овладения природным временем, также рассматривается в качестве способа обоснования диалектики соотношения временных форм. Представление о разуме как принципиально новой сущности,

преодолевающей время, является определенным прорывом, осуществленным В.Н. Муравьевым в философии.

Важной областью исследования диалектики различных форм времени становится изучение временных аспектов культуры. Взаимосвязь культуры и времени как механизма временного функционирования задает качественно новый способ реализации социального времени, выражающегося в возможности его отрицательного течения, поскольку основывается на развивающемся феномене культуры. В целом, диссертант подчеркивает, что эвристическое значение социокультурной экспликации времени-пространства заключается в ее «идейной перекличке» с современными достижениями естествознания, связанными с тенденцией «переоткрытия времени» в области синергетики, в научных методиках прогнозирования, которые могут привести к возможности решения прикладных вопросов замедления или ускорения развития естественных систем, а также в концепциях глобального эволюционизма.

В завершение главы диссертант делает вывод о том, что концепция жизненного времени-пространства органично входит в качестве инварианта в онтологические основания данных понятий. Формирование ее было обусловлено переосмыслением фундаментальных структур бытия, особым компонентом которого является феномен жизни, обладающий уникальностью своих онтологических свойств по сравнению с другими объектами природы, что привело к необходимости изучения не любых объективных пространственно-временных отношений, а только тех, которые наиболее отчетливо воплощаются в соответствующих структурных уровнях организации природы. Выделение самостоятельного статуса биологического и социокультурного времени, отличающегося спецификой пространственно-временных характеристик, не обнаруживаемых в физических объектах, является основой понимания жизни как важнейшей онтологической составляющей времени и пространства.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы его дальнейшего развития.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Панчук Е.И. «Непрерывно царствующий ритм» в концепции космизма А.Л. Чижевского // Проблемы и перспективы социально-экономических реформ региона. Сборник научных трудов экономического факультета ВГМХА им. Н.В. Верещагина. Ч.2, - Вологда-Молочное, 2001. – С. 100-104; 0,25п.л.

2. Панчук Е.И. Системные идеи в концепции космизма А.Л. Чижевского // Новые идеи в философии. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 10. – Пермь, 2001. – С.221-224; 0,25п.л.

3. Панчук Е.И. Космопланетарная сущность жизни в философии русского космизма // Ресурсный и экономический потенциал региона. Актуальные проблемы. Межвузовский сборник научных статей. – Вологда, 2001. – С.109-114; 0,45п.л.

Панчук

2-00